

М. М. Волобуева

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского
государственного историко-краеведческого музея
имени Д. Г. Бурылина, г. Иваново, Россия

Древности и редкости музея Д. Г. Бурылина

Статья посвящена наиболее интересным экспонатам, представленным на юбилейной выставке в музее Д.Г. Бурылина.

Ключевые слова: Д.Г. Бурылин, Д.А. Бурылин, музей, коллекция драгоценных металлов, фибулы, футляр для ногтя, черногорский жилет, пластина «Рука Иоанна Дамаскина», старообрядческие четки (лестовка).

Дмитрий Геннадьевич Бурылин - Иваново-Вознесенский фабрикант, коллекционер, меценат и просветитель. Он родился 16 февраля 1852 года в Вознесенской слободе в семье промышленника Геннадия Диодоровича Бурылина. Он получил домашнее образование. Д.Г. Бурылин вместе со своим братом Николаем с 14 лет руководил работой ситценабивной фабрики, доставшейся в наследство от деда - Диодора Андреевича Бурылина.

Д. Г. Бурылин. 1872 г.

Его дед собрал уникальную коллекцию старопечатных книг и старинных монет. Свои коллекции Диодор Бурылин называл

«сокровищами» и бережно хранил в своем особняке. Внук Дмитрий с большим интересом рассматривал их, внимательно слушая рассказы деда о собранных им вещах. Но коллекции Диодора Бурылина, не покидая стен родового дома, оставались доступными вниманию лишь его близких родственников. Бабушка Евдокия Михайловна, заметив тягу внука к коллекционированию, после трагической гибели Диодора Андреевича в 1860 году, в 1864 году передала Дмитрию всю коллекцию [1].

Увлёкшись коллекционированием, Дмитрий Геннадьевич значительно пополнил собрание «сокровищ» своего деда. В 1885 году, когда Дмитрию Геннадьевичу исполнилось 33 года, только в его нумизматической коллекции насчитывалось около 100 тысяч монет, орденов и медалей XVI – XIX веков из 236 государств и городов. В цокольном этаже дома Бурылиных также хранилось множество книг, старинных и редких вещей.

В этот период Д.Г. Бурылин начинает понимать, что его коллекционное собрание переросло границы дома и задумывает, чтобы «древности и редкости» увидели как можно больше людей.

Впервые коллекции Д.Г. Бурылина были продемонстрированы на выставках в Москве, устроенных в 1887 и 1888 годах Императорским Российским историческим музеем и Антропологическим музеем Мос-

ковского университета. Позднее Д.Г. Бурылин принял участие со своими коллекциями на Среднеазиатской выставке в Москве в 1891 году, Всемирной Колумбовой выставке в Чикаго в 1893 году, посвященной 400-летию открытия Америки. В 1896 г. Д.Г. Бурылин представил старинные ивановские набивные ткани на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Образцы тканей привлекли внимание императора Николая II, с интересом знакомившегося с достаточно большой экспозицией, развернутой в ярмарочной столице России [2].

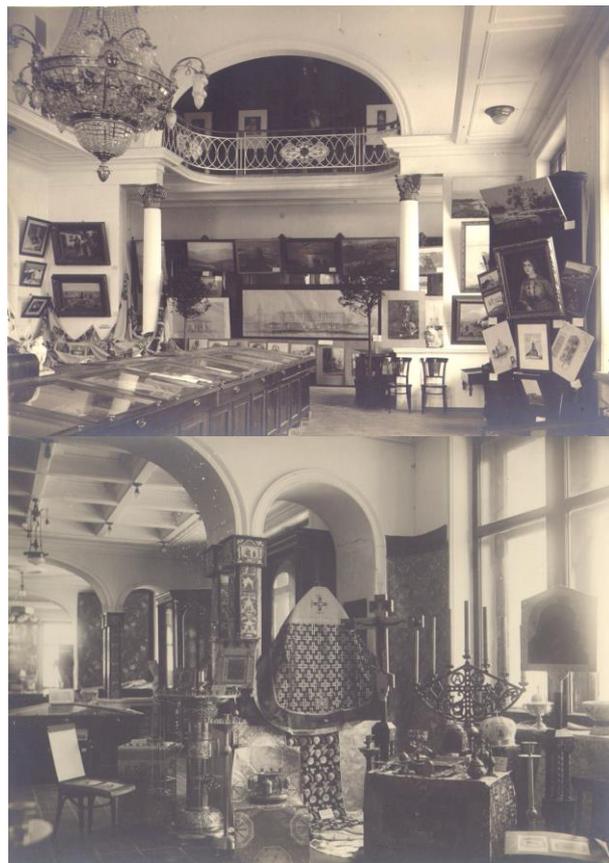
Одной из самой значительных по числу представленных на ней коллекций и предметов была «Выставка древностей и редкостей из собрания Д.Г. Бурылина», которая проходила с 9 по 21 апреля 1903 г. Выставка была размещена в здании Иваново-Вознесенской женской профессиональной школы на ул. Покровской.

Выставка демонстрировала самые различные коллекции – от предметов античности до предметов быта народов мира. Была представлена коллекция масонских знаков и книг – более 200 предметов. «В Русском отделе» экспонировалась большая коллекция образцов ситцев, начиная с XVIII века. Здесь же был выставлен «Диплом на золотую медаль за коллекцию ситцев и масонских вещей» с Петербургской выставки. Всего к началу работы этой выставки Д.Г. Бурылин имел уже 3 золотые медали с различных выставок за представленные им коллекции. Сбор от продажи билетов на выставку был направлен исключительно на благотворительные цели: для Иваново-Вознесенской женской профшколы и Шуйского детского приюта.

*Молебен по случаю закладки музея.
25 августа 1912 г.*

Дмитрий Геннадьевич мечтал о создании в городе общественного музея. 25 августа 1912 года состоялась закладка музея. Здание строилось по проекту художника-архитектора Павла Алексеевича Трубникова. Строительство было сопряжено с большим количеством трудностей. Брат Дмитрия Геннадьевича, Николай настоятельно рекомендовал отложить строительство хотя бы на год из-за тяжелого финансового положения. Не были закуплены необходимые строительные материалы [3].

Залы музея в 1915 г.

Несмотря на то, что строительство здания ещё продолжалось, с октября 1914 года музей был открыт для посетителей. Часть помещений Д.Г. Бурылин сдал в аренду Иваново-Вознесенской школе рисования – филиалу Санкт-Петербургского центрального училища технического рисования барона Штиглица. Дмитрий Геннадьевич был почётным попечителем школы и надеялся, что ученики используют собранные им экспонаты для своего образования.

Д.Г. Бурылина никогда не покидало беспокойство о дальнейшей судьбе коллекции, так как музей требовал больших средств и настоящей профессиональной ра-

боты. Помощи от городской управы не было, хотя ещё в 1896 году в своём завещании Д.Г. Бурьлин писал: «Означенное собрание впоследствии должно быть достоянием нашего родного города Иваново-Вознесенска и никогда не должно быть распродано или расхищено (приобреталось оно с большой нуждой и трудами)» [4]. Уже много лет сотрудники нашего музея стараются сохранить раритеты, собранные Д.Г. Бурьлиным и с некоторыми из них мы познакомимся в этой статье.

В музее Д.Г. Бурьлина есть коллекция драгоценных металлов. Все предметы выполнены из серебра различной пробы. Очень необычными по исполнению и форме являются фибулы - украшения народа сету. Такие предметы представлены в Этнографическом музее в Санкт-Петербурге и Псковском музее – заповеднике. В летописях народ сету упоминается примерно с XII века. Сету это небольшой финно-угорский народ, проживающий в Печорском районе Псковской области, а также в прилегающих районах Эстонии. Сету изначально были язычниками и поклонялись богу «Пеко». В середине XV века сету стали православными. У этого народа сохранилось много языческих обрядов и обычаев, поэтому русские православные за это их называли «полуверцами». Многие украшения этого народа связаны с древними языческими ритуалами, посвящались разным праздникам и обрядам. Украшения из серебра выступали как дополнение к праздничному костюму у многих народов Прибалтики. Часто такие украшения встречаются у эстонцев, сету и латышей. Конусообразная фибула могла использоваться как магический сосуд, в нее наливали воду, проводили различные ритуалы. Кроме того, пряжку сету носили замужние женщины детородного возраста примерно с 18 до 45 лет [5, с. 80].

Конусообразные фибулы больших размеров встречаются только у народа сету, в диаметре они достигают до 36 см. Средний же размер пряжек сету в диаметре примерно 20 см. Украшения начинали носить с раннего детства. Девочки с 5 - 10 лет носили цепочки и пряжки сету, подаренные матерью и бабушкой, ими скрепляли ворот рубашки. В 10-14 лет начинали носить более тяжелые цепи, шумящие подвески, кольца и перстни, которые носили на всех пальцах, кроме

среднего. В 18 лет девушки начинали покупать украшения сами. Хранили в амбарных сундуках в особых ларчиках вместе с парадным костюмом.

Фибула народа сету. Россия. 19 в.

Традиционный набор украшений сету включал 2 конусообразных фибул - одну маленькую для застегивания ворота, вторая большая нагрудная коническая - сыльг, а также шейные, шейно-нагрудные, нагрудные украшения: ожерелья, цепи, большое и малое монисто, плюс серьги, браслеты и кольца. Общий вес украшений могли достигать до 5-6 кг. Украшения матери переходили по наследству старшей дочери, а если ее не было - то жене старшего сына. Надевали конусообразную фибулу только по праздникам, в церковь и на свадьбы. Не носили во время траура, не давали в руки чужим людям.

Украшения делали из серебра, которому также приписывали магические свойства: существовало поверье, что серебро отпугивает нечистую силу. В XIX - начале XX веков для народа сету (а также для эстонцев и латышей) украшения изготавливали ювелиры Дерпта (Тарту), Ревеля (Таллина) и Риги. Позднее под их влиянием сложились две ювелирные школы - курземская и видземская [6, с. 81-82].

Футляр для ногтя. Китай. 19 в.

Очень необычным и привлекающим внимание посетителей, является футляр для ногтя. Еще в средневековом Китае, длинные ногти были признаком высокого положения в обществе. Мода на отращивание ногтей началось еще во времена династии Мин (1368-1644), а расцвет этой традиции пришелся на правление династии Цинь (1644-1912).

Местные ювелиры изобрели футляры «хучжи», что переводится как «броня для ногтя». Отращивая ногти и волосы, китайцы считали, что это укрепляет здоровье и удлиняет жизнь. Длинные ногти мужчин и женщин - предмет их гордости. Ногти, длиной более двадцати пяти сантиметров, вызывали особое восхищение у окружающих. Китайцы верили, что такие длинные ногти помогают в общении с богами [7].

Женщины из бедных семей не отращивали ногти, но могли носить хучжи из недорогих металлов, в основном из меди. Традиционный «футляр для ногтя» имеет заостренный кончик и отверстие для пальца, делали из золота, серебра, меди. Украшали самоцветами, перевивали тончайшей сканью, расцвечивали эмалью.

Хучжи обычно покрывали орнаментом. В богатый декор вплетались традиционные символы, в магическую силу которых, китайцы верят и поныне: «вечный или бесконечный» узел, сулит долголетие, процветание, священный карп приносит удачу, изображение ласточки, бабочки и абрикоса символизируют красоту и привлекательность, летучая мышь это признак счастья, а изображение лягушки на хучжи это признак богатства. Были и хучжи с застежкой. «Защитная броня ногтя» легко превращалась в брошь. Подобные изделия использовали, в качестве заколок, в прическе. В настоящее время хучжи знатных китайцев стали предметом коллекционирования. Есть предположение, что отсюда и пошла мода на кольца, которые одеваются на верхнюю фалангу пальца [8].

Жемчужиной в коллекции Д.Г. Бурылина является черногорский жилет. Черногорская национальная одежда – единственная в мире, которая взяла за образец «парадную» одежду своей правящей династии и дворянства.

Эта одежда имеет историю протяженностью свыше пяти веков. Академик Радо-

слав Роткович считает, что народная одежда пришла с Крита, а в Черногорию ее привезли мореплаватели. В 1496 году Джурдже Црноевич приехал в Венецию в парадном костюме «а la Gresa», что подтверждает гипотезу академика Ротковича, что прародиной черногорского народного костюма был Крит.

Жилет черногорский с серебряными накладками. Балканы. 19 в.

Династии не стало, но любовь к роскошному наряду осталась. Когда у власти оказались турки, простолюдинам запретили носить яркие цвета. Только скромная одежда черного или коричневого цвета. Черногорцы упорно стремились одеваться в соответствии со своими традициями, невзирая на недостаток материалов или средств на их покупку. Они комбинировали части традиционного черногорского национального костюма с деталями, которые изготавливались из сукна или других подобных материалов. Национальный костюм был символом того, что лучше умереть, чем стать турецким слугой. Он изготовлен из высококачественных материалов, вышитых золотыми и шелковыми нитями, он яркого цвета и роскошный и производит сильное впечатление на всех. Это была самая ценная вещь, которой можно было располагать. Многие путешественники, посетившие страну в XVIII и XIX веках, были удивлены контрастом между очень скромным интерьером домов и очень роскошным нарядом черногорцев [9].

Традиция шитья передается в семьях портных от одного поколения к другому. Два костюма – мужской и женский, изготавливаются три месяца. И это мастерство не остается невостребованным. В Черногории почти в каждом городе есть ансамбли народной музыки и танца, особенно популярны так называемые «клапы» (хор, который по традиции выступает без музыки, а капелла, и, конечно, в национальных костюмах). И ни один праздник не обходится без шествия в национальной одежде. Национальный костюм надевали для свадебных церемоний, на церковную службу, во время государственных праздников или просто пощеголять в повседневной жизни. До недавнего времени считалось честью быть похороненным в этом костюме.

Естественно, в прошлом костюм выглядел менее ярким и все же скромнее в плане материалов и вышивки. До недавнего времени черногорцы шили одежду из домашних материалов, изготовленных из шерсти, конского волоса, конопли и льна, то есть использовали то сырье, которое производили сами. Шелк, хлопок, парчу в Черногорию не завозили, поэтому нет ни одного варианта исторического костюма, исполненного из этих тканей.

В повседневную мужскую одежду входит гунья – длинный сюртук с узкими рукавами и складками на талии. Ее носят, не застегивая, чтобы не мешала при ходьбе. Состоятельные люди шили тонкого, дорогого сукна венских фабрик, небогатые – из толстого сукна, а нередко и просто из бумажной материи [10].

Поверх белой рубахи надевали два жилета: джамадан и елек. Джамадан – широкий жилет, застегивающийся на груди, нередко украшен золотым шитьем. Елек, или токе – тоже жилет, но вся грудь и плечи украшены металлическими пластинами. Белые холщевые или суконные штаны по своему крою напоминают турецкие шаровары. На талии повязывали широкий, заложенный складками длинный шелковый пояс.

Самая ценная часть костюма был пояс – чемер, сшитый из кожи и украшенный серебром и камнями и состоящий из двойных ремешков и петелек, которые нужны для защиты пистолетов и ножей. Его часто делали из серебра и украшали драгоценными камнями [11].

*Пластина Рука Иоанна Дамаскина. Россия.
19 в.*

Значительную часть коллекции Д.Г. Бурылина составляют предметы христианского искусства. Например, пластина «Рука Иоанна Дамаскина». Знаменитый богослов и гимнограф святой Иоанн Дамаскин служил при дворе халифа и был правителем города Дамаска. Родом из Сирии, он жил в середине VIII столетия, когда в Византийской империи распространилась иконоборческая ересь: иконы уничтожались, а почитающие их сурово преследовались. Будучи высокообразованным человеком и одаренным писателем, Иоанн Дамаскин очень убедительно писал в защиту православного почитания икон. Греческий император Лев Исавр, убежденный иконоборец, гневался на Иоанна за его сочинения. Он приказал своему писцу изучить почерк святого Иоанна, и якобы от его имени написать письмо, адресованное византийскому императору, в котором Иоанн предлагает свои услуги Исавру в свержении халифа. Это подложное письмо император Исавр отослал халифу в доказательство своей дружбы и измены Иоанна Дамаскина. Халиф, не разобрав дела и не приняв объяснений Иоанна, приказал заключить его в тюрьму и отсечь ему правую руку, написавшую изменническое письмо. Имея с собой в тюрьме икону Божией Матери, святой Иоанн положил перед нею свою отсеченную руку и долго молился перед иконой, изливая свое горе. Во сне Пречистая Дева явилась страдальцу и, милостиво взи-

рая на него, сказала: “Вот рука твоя здорова, не скорби более”. Иоанн проснулся и с радостным изумлением увидел, что отсеченная рука здорова. Остался только узкий шрам, напоминая о казни. В порыве радости и благодарности к милостивой Заступнице, Иоанн сложил песнь: «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь», которая позже вошла в богослужебный обиход.

Весть о чуде дошла до халифа, и он, вызвав Иоанна, терпеливо разобрал его дело и убедился в его невинности. Халиф, чтобы загладить свою вину, предложил ему награду и высокие почести. Но Иоанн, поняв, как непрочно земные блага и мирская слава, отказался от всего. В благодарность Божией Матери он заказал из серебра изображение кисти его руки и прикрепил ее к иконе, перед которой совершилось чудо. Эта икона получила название Треручицы [12].

Раздав свое имущество, он в одежде простолюдина удалился в обитель святого Саввы Освященного, на расстоянии 25 километров на юго-восток от Иерусалима. Так как Иоанн был очень знаменитым человеком, никто из монахов лавры святого Саввы не решался брать его к себе на послушание. Наконец, один старец согласился им руководить с условием, что Иоанн ради смирения больше ничего не будет писать. Иоанн согласился и начал жить и трудиться в монастыре, как обыкновенный инок.

Через несколько лет у одного монаха лавры св. Саввы, умер брат, и он попросил Иоанна написать для него заупокойную молитву, потому что очень скорбел. Святой Иоанн написал умиленные погребальные стихиры, которые до сих пор поются при отпевании. Узнав, что Иоанн нарушил послушание, на него наложено, и написал молитвы, старец разгневался на него и хотел изгнать из монастыря. Тогда вся братия обители стала заступаться за Иоанна. Старец согласился простить ослушника с условием, что он своими руками вычистит все отхожие места в обители. Святой Иоанн смиренно исполнил это послушание. После Богоматерь явилась во сне старцу и сказала: “Не граждай более источника Моего. Дай ему течь во славу Божию”. Проснувшись, старец понял, что Богу угодно, чтобы Иоанн Дамаскин посвятил себя богословскому служению. С тех пор уже никто не препятствовал Иоанну писать богословские сочинения

и составлять церковные гимны. В течение нескольких лет непрерывных трудов он обогатил Церковь многими сочинениями, молитвами и богослужебными канонами, до сих пор украшающими православное богослужение. Многие песни пасхального, рождественского и других праздничных богослужений принадлежат его перу. Им же составлен Октоих (Восьмигласник), употребляемый на богослужениях. Будучи проникновенным богословом, святой Иоанн Дамаскин написал знаменитую книгу “Точное изложение Православной веры”, в которой разъясняются основные догматы православного вероучения. Скончался он в 777 году, в возрасте 104 лет [13].

На пластине «Рука Иоанна Дамаскина», хранящийся в музее, изображено т.н. «вруцелето» - способ нахождения дня Пасхи, а так же и всех прочих дней и чисел года, при помощи фаланг, изгибов и оконечностей пальцев руки.

*Старообрядческие четки (Лестовка).
Россия. Конец 19 в.*

Очень интересным экспонатом являются старообрядческие четки. Лестовка (от древнерусского слова «лествица», то есть «лестница») - разновидность чётков для молитвы у старообрядцев. Лестовка внешне напоминает гибкую лестницу и символизирует в старообрядческой традиции лестницу духовного восхождения с земли на небо. Лестовка - это традиционные православные чётки на Руси. Жизненный обиход каждого христианина-старообрядца, следующего церковно-каноническому преданию, невозможно представить без небольшой кожаной лестовки. Это незаменимая помощница в молитвенном правиле. Лестовку зо-

вут также «мечом духовным». Как поднимаемся мы вверх по лестнице вещественной, с каждой ступенькой все выше от земли, так и с помощью лестовки - лестницы духовной - поднимаемся духом к небу, когда перебираем ее «ступени». Лестовка представляет собой замкнутый круг - символ вечности. Она состоит из плотно затянутых и переплетенных между собою твердых кожаных петелек, которые идут друг за другом в строго установленном порядке, неизменном в течение долгих веков [14].

Начало этой молитвенной лестницы, то есть протянутый от лапостков пустой промежуток, с которого и начинается молитвенный труд, называется «землею», как первый предварительный шаг во всяком духовном делании. И весь лестничный круг глубоко символичен, он напоминает о высшем мире, куда потихоньку возводит, с каждой пройденной ступенькой, своих благочестивых собеседников. Так, 12 первых малых ступеней говорят нам о двенадцати Христовых апостолах. Последующий отсчет - 38 малых ступеней, символически обозначает пребывание Младенца Христа во чреве Пресвятой Богородицы. Следующие затем малые 33 ступени обозначают годы земной жизни Спасителя, а последние 17 - ветхозаветных пророков, говоривших о Христе. Пустое место перед лапостками символизирует небо. Лестовка замкнута в кольцо в знак непрестанной молитвы. Концы ленты соединяют четырьмя треугольниками («лапостками»), которые сшиты попарно и оплетены кожаной оплёткой. Треугольная форма лапостков символизирует Троицу - Отца, Сына и Святого Духа. Четыре лапостка символизируют четырех Евангелистов: Матфея, Марка, Луку и Иоанна. Внешняя сторона лапостков имеет красивую отделку. Для женской лестовки типичны яркие и нежные цвета и узорная бисерная вышивка [15].

Дед Дмитрия Геннадьевича - Диадор Андреевич Бурьлин собирал лишь старопечатные книги и старинные монеты, а его внук значительно приумножил его коллекцию. Он покупал и привозил из-за границы для своего музея: оружие, медали, посуду, картины, украшения и многое другое. В статье мы познакомились лишь с некоторыми экспонатами из огромной коллекции музея Д.Г. Бурьлина. Мы обратились к ним, так как аналогов черногорского жилета в музеях

России нет. Серебряный футляр для ногтя, выполненный из серебра и датированный XIX веком есть в нашем музее, Государственном Эрмитаже и Государственном музее искусства народов Востока. А серебряные фибулы народа сету есть среди экспонатов нашего музея и Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Библиографический список:

1. История музея Д.Г. Бурьлина: <https://igikm.ru/o-muzee/istoriya-muzeya> (дата обращения 14.03.2025 г.)
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же.
5. *Галицкая А. И.* Фибулы сету в Псковских коллекциях// Псков. № 41. 2014.
6. Там же.
7. Хучжи – драгоценные футляры для ногтей: <https://dombusin.livejournal.com/165101.html> (дата обращения 14.03.2025 г.)
8. Там же.
9. Черногорский народный костюм: https://vk.com/@fnt_2020-chernogorskii-narodnyi-kostum (дата обращения 14.03.2025 г.)
10. Там же.
11. Там же.
12. Преподобный Иоанн Дамаскин: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin (дата обращения 14.03.2025 г.)
13. Преподобный Иоанн Дамаскин: <https://pravoslavie.ru/39842.html> (дата обращения 14.03.2025 г.)
14. Старообрядческая лестовка: <https://ruvera.ru/lestovka> (дата обращения 14.03.2025 г.)
15. Лестовка: <https://rpsc.ru/publications/tradition/lestovka> (дата обращения 14.03.2025 г.)

©Волобуева М. М., 2025